

Юджин стоял на месте с отвисшей челюстью, глядя на приближающуюся фигуру Молона. Этот болван был точно таким же, каким юноша видел его несколько дней назад в Каньоне Великого Молота, за исключением того, что в руках у него не было топора. Впрочем, что держал в руках Молон, Юджина не касалось.

— Этот убл...

Юноша едва успел проглотить слова, прежде чем они успели вырваться наружу. Вместо этого он мысленно произнес ругательство.

«Ублюдок».

Когда Юджин потрудился навестить его, этот болван прогнал его, не дав даже нормально поговорить. Молон вёл себя торжественно и дерьмово, как будто не мог спуститься с утёса по серьёзной причине.

«Ты замахнулся своим топором на друга, которого встретил через 300 лет, с таким выражением, как будто мы больше не увидимся. Сукин сын. Ты должен был хотя бы сказать, что придёшь позже».

Юноша держал под контролем выражение своего лица, успокаивая кипящий жар в своём сердце. Он и представить себе не мог, что здоровяк спустится из Каньона Большого Молота и прибудет прямо в Форт Лехайн. То же самое было и с Аманом, потомком Молона. Насколько он знал, основатель никогда не спускался из Каньона Большого Молота после внезапного уединения 100 лет назад. С тех пор появилась новая традиция, согласно которой потомки королевской семьи должны были отправляться в Каньон Большого Молота, чтобы проверить свои права на трон, хотя никто, даже члены королевской семьи, не знал, почему основатель уединился.

— Как и ожидалось... — пробормотал Аман, оглядываясь по сторонам. Его взгляд нашёл Юджина и Кристину. Король Зверей не мог придумать никакой другой причины, кроме этих двоих, для внезапного спуска основателя с горы.

— Молон Рур... — пробормотал Гавид. Его встревоженное сердце отразилось на чёрном тумане, который внезапно зашевелился и затрепетал. Рыцари-демоны поднесли руки к рукояткам своих мечей в тумане, готовясь к возможной битве. Гавид тут же поднял руку и остановил их.

— Так ты был жив? — спросил Гавид.

— Как видишь, — ответил Молон.

— Воссоединение спустя триста лет. Хотя я уверен, что за это время у нас было много шансов увидеть друг друга, никто из нас не хотел встречи, — продолжал Линдман.

— Очевидно. Гавид Линдман. Я ненавижу тебя уже 300 лет. Только не говори мне, что ты не разделяешь те же чувства? — сказал Молон.

— ...Если не говорить о симпатии или ненависти, то я бы сказал, что это скорее неохотное чувство. В конце концов, без сомнения, ты был моим врагом, — ответил Гавид.

— Я рад, что я тебе не нравлюсь, поскольку я всё равно тебя ненавижу, — ответил Молон.

— Тогда почему ты приказал им открыть дверь? Если ты ненавидишь меня, у тебя не должно быть причин впускать меня внутрь, — спросил Гавид.

— Потому что я не думаю, что ты просто так уйдешь, — ответил Молон. Он перестал идти, а затем устоял на Гавида и Чёрный Туман позади него. — Если я не открою ворота крепости, ты спокойно вернёшься назад? Можешь ли ты поклясться, что не станешь распространять этот злоеущий туман, чтобы сделать ночь ужасной в снежном поле?

— Единственный, кто может заставить меня принести клятву, — это Его Величество Король Демонов, — сказал Гавид.

— Я так и думал. Значит, ты не отступишь, — сказал Молон.

— Может быть, ты думаешь, что я устрою трусливую засаду ночью? Молон Рур, я не люблю такие извращённые действия, — сказал Линдман.

— Возможно, а возможно и нет. Ты сказал, что не дашь клятву, поэтому я не могу доверять твоим словам, — ответил мужчина.

— ...Мне всё ещё трудно понять твои слова. Ты говоришь, что не доверяешь мне, но при этом готов пропустить меня и Чёрный Туман в крепость. Почему так? — спросил Гавид.

— Снежное поле широкое, — сказал Молон, разводя руками. — Если ты спрячешься на просторах снежного поля и будешь замышлять грязные, трусливые планы, я никак не смогу их разглядеть. Ты запятнаешь белизну снежного поля. Но если я введу тебя в крепость, я смогу наблюдать за тобой, и не только я. Все остальные в крепости будут следить за тобой.

— ...Я, прячусь... Замышляю грязные, трусливые планы. Хаха! Как смешно и в то же время неприятно, — с гримасой сказал Линдман. Он очень гордился тем, что его называли "Клинком Заточения", и строго придерживался рыцарского звания более 300 лет. Независимо от того, кем считали его враги, Гавид считал себя единственным рыцарем Короля Демонов Заточения.

— Если бы эти слова произнёс кто-то другой, я бы не сдержал своего гнева. Но Молон Рур, раз это ты... Я прощу тебя. Я уверен, что у людей и демонов разные определения для "грязных, трусливых" планов, — сказал Гавид.

— Ты часто замышлял грязные и трусливые планы. Даже 300 лет назад. Чёрный туман распространился по всему Пандемониуму и перебил отдыхающих воинов, устроив им засаду. Ты устроил засаду на Хамела и Сиенну, которые были на разведке. Хотя у тебя были навыки и сила, ты лишь сидел в ожидании в замке Короля Демонов, отдавая приказы своим лакеям, — с укором сказал Молон.

Но Гавид не мог ничего сделать, кроме как растерянно моргнуть, услышав слова мужчины. Что в этом было такого грязного и трусливого?

Через некоторое время он ответил: ...300 лет назад в Пандемониум проделало путь значительное количество войск. Армия Заточения была сильна, но нас было гораздо меньше, чем людей. Для того чтобы небольшое количество элитных войск могло эффективно противостоять великой армии, засады были правильным выбором.

— Борьба не была открытой и честной, — ответил Молон.

— ...Я столкнулся с Хамелом и Сиенной только случайно. Как они вели разведку, так и я вёл разведку, — продолжал Линдман.

— Я знаю это.

Брови Гавида вздрогнули от досады на ответ Молона. Он продолжил, чувствуя, как растёт его разочарование: Выдвинуть моих подчинённых на передний план... В замке? Что за недоумение. Моя роль — охранять сторону Его Величества Короля Демонов Заточения при любых обстоятельствах. Когда вы ворвались в Вавилон, я... Возможно, мне неловко говорить об этом в наш мирный век, но я хотел первым остановить вас. Я хотел убить всех вас, но не смог.

— Почему нет? — спросил Молон.

— Потому что я знал, насколько вы все сильны. Если бы я в пылу схватки первым бросился вам навстречу и погиб в борьбе, кто бы охранял сторону Его Величества Короля Демонов? — спросил Гавид.

— Так это тоже из-за верности ты сбежал в конце? — в ответ спросил мужчина.

Лицо Линдмана лишилось выражения в ответ на вопрос Молона. Он уставился на него с бескровным, бледным лицом.

— Ты напоминаешь мне о позорном прошлом, — сказал Гавид.

— Это правда, что ты сбежал. Тебе, заблокировавшему дверь во дворец, суждено было потерять голову от меча Вермута, — сказал мужчина.

— Такова была воля Его Величества. Он повелел мне скрыться, не препятствуя вам в дальнейшем. Мой милостивый и великодушный повелитель отдал предпочтение сохранению жизни рыцаря, который сражался до конца, а не своей вере, — продолжал Гавид.

— Это не меняет того факта, что ты сбежал. Тебе повезло. Если бы... Если бы Хамел был там, у тебя никогда бы не было возможности сбежать, — сказал мужчина.

— ...Молон Рур. Этот разговор не имеет смысла, если только ты не хочешь меня разозлить, — сказал Линдман.

— Ты собираешься сражаться со мной? — спросил Молон.

— Я предупреждаю тебя, потому что у меня нет намерения сражаться, — ответил Гавид.

— Я тоже не намерен с тобой сражаться, если только ты не станешь замышлять грязные и трусливые планы. — Мужчина насмехался, указывая на закрытые ворота. — Гавид Линдман. Я не знаю, что ты задумал, но если ты действительно хочешь наладить отношения с героями этого поколения, как ты сказал, то докажи свои слова своими действиями.

— Я ничего не замышляю, — сказал Гавид, поднимая руку. Нависший туман рассеялся, и показались демонические рыцари. — И в моих словах не было лжи. Я... Очень интересуюсь героями этой эпохи. В частности, меня интересует Юджин Лайонхарт, потомок Вермута и избранный Святым Мечом, а также Кристина Роджерис, Святая, похожая на Анис.

— Меня тоже интересуют эти двое, — сказал Молон.

— Каковы твои мысли? Молон Рур, я ещё не обменялся с ними ни словом, но... — Гавид поднял голову и уставился прямо на Юджина и Кристину, прежде чем продолжить. — Я чувствую Вермута в Юджине Лайонхарте и Анис в Кристине Роджерис.

— Неприятно, что ты произносишь их имена, когда ты даже не был их другом. Более того, Вермут был красивее Юджина Лайонхарта, а Анис больше похожа на воина, чем Кристина Роджерис, — ответил Молон.

Юноша не знал, как реагировать на замечание Молона. Действительно, Вермут был красив. Однако, объективно говоря, не было ли лицо Юджина более красивым по сравнению с Вермутом?

«Сестра, что он имеет в виду, говоря о том, что ты больше похожа на воина?»

[Молон, должно быть, говорит о том, как я крошила головы демонам булавой, говоря о том, что я больше похожа на воина. Не нужно принимать слова этого идиота всерьёз].

Тум, тум.

Здоровяк продолжил идти к замку, а затем остановился, как только оказался прямо перед воротами.

— Гавид Линдман. Позволь мне сказать тебе одну вещь. Если ты хочешь поговорить с Юджином Лайонхартом и Кристиной Роджерис и хочешь наладить с ними отношения, тебе придётся сначала спросить у меня разрешения, — сказал Молон.

— Это твоё желание — лелеять и защищать потомков твоих старых друзей? — спросил Гавид.

— Мне уже не нравится то, что ты говоришь. Защитить их? От чего? От чего-то. От тебя? Тогда это значит...

Треск.

Молон сжал кулак, не более того. Но для Гавида мужчина был больше, чем ворота, крепость и даже Снежная гора Лехайнджар вдали. Давно он не чувствовал такого сильного давления.

«...Он даже не ощущается как человек. Неужели это то... Что происходит, когда такой человек живёт 300 лет? — подумал Гавид, чувствуя, как немеет его кожа.

— Значит ли это, что ты планируешь причинить вред Юджину Лайонхарту и Кристине Роджерис? — спросил Молон.

Как только мужчина задал этот вопрос, в глазах Клинка Заточения он стал выглядеть ещё больше, чем раньше.

Он был человеком удивительно дисциплинированной и утончённой силы. Молча посмотрев на Молону, Гавид покачал головой.

— Нет.

У него не было намерения причинить им вред. Гавид хотел, чтобы люди развязали войну. Это противоречило воле его великого повелителя, но если война неизбежна — тогда Король Демонов Заточения уже не сможет проявить милосердие к континенту. Герой и Святая должны были быть на переднем плане войны, и само их существование стало бы причиной войны. Поэтому у Гавида не было намерения причинить им вред. Он просто хотел оценить своих будущих врагов, и его сердце было безошибочно искренним. Более того, он искренне хотел наладить отношения с героями нынешней эпохи. Это действительно было правдой, хотя и ради того, чтобы узнать поближе тех, кого он однажды будет с удовольствием убивать.

— У меня нет таких мыслей. Я только... Хочу наладить с ними отношения. А если они не хотят таких отношений, я буду удовлетворен, наблюдая за ними издалека, — сказал Линдман, делая несколько шагов назад. Затем он поднял руку и поправил свое одеяние.

На его чёрном мундире не было ни единой складки. Не было ни снега, ни пыли. Несмотря на это, Гавид спокойно вытер пыль с верхней части мундира и проверил, правильно ли застегнуты пуговицы. Сделав это, Клинок Заточения вежливо склонил голову.

— Пожалуйста, не мог бы ты открыть дверь в форт?

Молон на мгновение уставился на него, а затем кивнул. Интенсивное давление, которое он излучал, полностью исчезло. Повернувшись обратно к крепости, мужчина потянулся к воротам.

— Д-дверь! — крикнул Аман, запоздало опомнившись. Затем, не дожидаясь действий привратников, он лично спрыгнул со стены.

Он не осмелился вмешаться в разговор внизу, разговор между живыми легендами. Но теперь, когда разговор закончился, Аман не хотел, чтобы основателю Рура, Королю Драконов, пришлось открывать дверь своими руками.

— Прошло много времени, Аман, — сказал Молон.

— Для меня большая честь... Что вы меня помните, — ответил Король Зверей.

— Я помню всех своих потомков. Я не настолько глуп, чтобы забыть имя своего потомка, который посещал меня в последний раз, — с ухмылкой сказал мужчина, похлопывая Амана по плечу. Король Зверей был довольно крупным, но, стоя рядом с Молоном, он казался меньше, чем был на самом деле. Это объяснялось разницей в их росте.

Аман посмотрел на Молона восхищенными глазами, а затем глубоко поклонился. Затем он открыл ворота крепости. Дверь была большой и тяжелой, но Аман толкнул её так же легко, как и любую другую дверь. Король Зверей не стал сразу входить внутрь, а еще раз поклонился Королю Драконов. Рыцари Рура боролись за право первыми спуститься с крепостной стены, а соплеменники Байара уже выстроились на улице перед воротами.

Император Империи Киль и Папа Юраса были лидерами единственных двух империй на континенте, помимо Хельмута. Хотя они не спешили, но и оставаться на стенах не осмеливались. Они спустились чуть позже остальных и приветствовали возвращающегося героя своими рыцарями. Вскоре бесчисленные рыцари выстроились вдоль улиц и проложили дорогу Молону.

И вот марш начался. Молон с улыбкой ответил на приветствие и поздравление королей и

зашагал вперёд, встречая почтительные взгляды рыцарей, как будто это было естественно.

— Вы не собираетесь зайти?

Гавид всё ещё стоял перед воротами. Рыцарь Чёрного Тумана, стоявший позади него, вежливо спросил, и Гавид с улыбкой покачал головой.

— Мы зайдём через некоторое время.

Эта дорога не предназначалась для Гавида и Чёрного Тумана, и он был готов проявить уважение к такому делу.

Юджину не дали возможности поговорить с Молоном наедине, но это было естественно. Он был основателем Рура и ушёл в уединение около 100 лет назад. Он внезапно вернулся, когда многие уже считали его мёртвым.

Сразу же после марша Молон направился в замок, где остановились короли. Естественно, Аман сопровождал его вместе с другими правителями. Не дело Юджина было, о чём они там будут говорить, но... Разве это не очевидно? Они спросят, почему он ушёл в уединение, почему вернулся... В конце концов, они обсудят, что делать с Гавидом Линдманом и Чёрным Туманом.

Гавид Линдман и Чёрный Туман остановились на окраине, недалеко от крепостной стены. Для них нашлось место в зданиях внутри крепости, но Клинок Заточения отказался от предложения и настоял на том, чтобы использовать пустое место на окраине в качестве кемпинга.

Хотя Гавид несколько раз открыто заявлял о своем интересе к Юджину, он не пытался вступить в контакт. Единственным их общением был зрительный контакт несколько раз на крепостной стене. Вероятно, Линдман проявил уважение к предупреждению Молона.

«Так будет лучше для меня».

Юджин не хотел вступать в диалог с Гавидом. Как и Нуар Джабелла, Гавид Линдман был существом, с которым юноша не мог столкнуться в своём нынешнем состоянии. Интерес и любопытство? Возможно. Но наладить отношения?

«Это чушь».

Юджин презрительно фыркал, пока шёл. Кристина, которая шла рядом с ним, выглядела очень нервной. Она продолжала теревать подол плаща, поправляла руками волосы, делала глубокие

вдохи и корректировала выражение лица.

— Ты в порядке? — спросил юноша.

— Я в порядке. Я просто немного взволнована, — ответила Кристина. Анис настояла на том, чтобы пока не брать под контроль тело девушки. Тело принадлежало Кристине, а Анис просто делила пространство, поэтому она настаивала на том, что Кристина должна первой встретить и поприветствовать Молона. Это было тем более важно, что в Лехайнджаре у неё не было такой возможности.

— Не нужно так нервничать. Он просто... Ну... Он просто идиот, — сказал Юджин.

— Для меня... Хм... Он не был тем человеком, которого можно так назвать, — ответила Кристина.

Хотя раньше им не давали возможности поговорить с ним наедине, Молон пригласил их двоих. Король Зверей Аман лично пришёл в особняк Лайонхарт и передал приглашение Короля Драконов.

Итак, Юджин и Анис шли по коридору после того, как поднялись на верхний этаж башни замка. Это был тот же самый коридор, по которому юноша шёл вчера. Аман лишь проводил их вниз, а затем остался позади, чтобы, согласно желанию Молона, поговорить с ними наедине.

В результате, в коридоре не было никаких признаков другой жизни, и хотя было разумно всегда быть осторожным со словами, независимо от того, где ты находишься, как резиденция короля, верхний этаж был покрыт защитным заклинанием высокого уровня. Таким образом, у них не было причин не высказывать свои мысли.

— Не был тем человеком, которого можно так назвать?.. Ты слышала, как он разговаривал с Гавидом Линдманом ранее, не так ли? — спросил Юджин.

— Он был исполнен величия, подобающего великому герою 300-летней давности, — ответила Кристина.

— Но то, что он сказал, всё равно глупо... Может быть, теперь, когда он стал немного старше, его слова звучат более убедительно, — пробормотал юноша, глядя вперед. В конце коридора виднелась дверь. Сделав глубокий вдох, Юджин подошёл к двери.

«Этот идиот. Он же не может думать о том, чтобы снова замахнуться топором после того, как позвал меня сюда, верно?»

Это было невозможно, верно? Юджин фыркнул и схватился за дверную ручку. Но не успел он повернуть ручку, как дверь распахнулась, вернее, сорвалась с петель. Вместе с дверью в воздух

взлетел и юноша, держась рукой за ручку.

— Хамел! — крикнул Молон. Он уставился прямо перед собой и несколько раз моргнул. Кристина вздохнула, даже забыв поприветствовать его.

— Где Хамел? — спросил он еще раз.

— Эй, ты, идиот. — Юноша всё ещё висел в воздухе, держась за ручку двери. Он нахмурился в недоумении и пнул Молона в плечо. — Зачем ты сломал дверь просто так...

— Хамел! — снова завопил мужчина.

Бум!

Юджин упал на землю вместе с дверью, а Молон протянул руки и крепко обнял юношу.

— Я не могу поверить своим глазам. Хамел! Я не ожидал увидеть тебя снова в таком виде!

Молон со всей силы обнял юношу, отчего тот стал задыхаться.

Юджин боролся за свою жизнь, утопая в жестких и огромных грудных мышцах старого товарища.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2940539>